

СПОРТ В АНТИЧНОСТИ SPORTS IN ANTIQUITY

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-3-356-380

EDN: SNNDUU

Научная статья / Research article

Победа «без пыли» — победа за явным преимуществом

Т.Б. Гвоздева

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ tbgvozdeva@rambler.ru

Аннотация. Цель исследования — выяснить причины, по которым атлетам на панэллинских и местных играх присуждали победу «без пыли» (ἄκονίτι), неоспоримую, безоговорочную победу. Такие победы были большой редкостью в архаику и классику, очень высоко ценились и всегда особо отмечались в перечне побед атлетов и их почетных надписях. На основе письменных источников и данных эпиграфики показано, что причинами побед «без пыли» могли быть грозная репутация атлета, прессинг во время тренировки или жеребьевки атлетами-тяжеловесами своих соперников. Известны случаи победы «без пыли» в результате нарушения правил игр, например, опоздание к началу состязаний. Часто атлеты жаловались на злосчастный случай, укравший у них победу, т.е. результат жеребьевки, который ставил их в пару с борцом-тяжеловесом и приводил к проигрышу. Позор и унижение, которые ожидали атлетов в этом случае, также заставляли их отказаться от участия в соревнованиях с сильным противником, ибо такой отказ считался менее унижительным, чем поражение. Статистический анализ данных о победах атлетов «без пыли» дает возможность автору предположить, что такие победы чаще всего присуждались в единоборствах как на панэллинских, так и на местных играх.

Ключевые слова: ἄκονίτι, борьба, кулачный бой, панкратион, Олимпийские игры, Павсаний

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10.01.2025; принята к публикации 25.03.2025.

Для цитирования: Гвоздева Т.Б. Победа «без пыли» — победа за явным преимуществом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 3. С. 356–380. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-356-380>

© Гвоздева Т.Б., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Victory ‘dustlessly’ — victory by a clear advantage

Tatiana B. Gvozdeva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ tbgvozdeva@rambler.ru

Abstract. The purpose of the study is to find out the reasons why athletes at the Panhellenic and local games were awarded victory ‘dustlessly’ (ἀκοντί), an undisputed, unqualified victory. Such victories were a great rarity in the Archaic and Classical periods, very highly valued and always specially noted in the list of athletes’ victories and their inscriptions of honour. Based on written sources and epigraphic data, it is shown that the reasons for the victories of “without dust” could be the formidable reputation of the athlete, pressure during training or the draw of heavyweight athletes of their rivals. There have been cases of winning “without dust” as a result of violating the rules of the games, for example, being late for the start of competitions. Athletes often complained about the unfortunate event that robbed them of victory — that is, the result of the draw, which paired them with a heavyweight wrestler and led to a loss. The shame and humiliation that awaited athletes in this case also forced them to refuse to participate in competitions with a strong opponent, because such a refusal was considered less humiliating than defeat. Statistical analysis of data on the victories of athletes ‘dustlessly’ allows the author to assume that such victories were most often awarded in martial arts at both Panhellenic and local games.

Keywords: ἀκοντί, wrestling, boxing, pankration, Olympic Games, Pausanias

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 10.01.2025 Accepted: 25.03.2025.

For citation: Gvozdeva TB. Victory ‘dustlessly’ — victory by a clear advantage. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(3):356–380. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-3-356-380>

Введение

Общим правилом эллинской агонистики было стремление атлетов к победе. Лозунг современных соревнований «Главное не победа, а участие!» едва ли мог подойти атлетам античных Олимпиад. Практически не сохранилось свидетельств радости античных атлетов «от простого участия» в пан-эллинских и местных играх¹, зато достаточно упоминаний о горечи поражения и позоре, который сопровождал проигравших. Пиндар отмечал, что побежденные атлеты, крадучись закоулками, пробираются домой, вернувшись в свой родной город, где их ожидали «бесславная молва» и «помраченный

¹ Подобные надписи в основном относятся к поздней античности (SEG XLIV, 1191; XLI, 1351): «юный Валерий «с отличием» участвовал в соревнованиях по борьбе среди мальчиков, ничего не выиграл, однако получил поощрительный приз, так как его отец был агонифетом» [1. С. 299].

путь» (Pind. Ol. VIII. 68–69; Pyth. VIII. 81–87. *Пер. М.Л. Гаспарова*). Однако, несмотря на страх поражения, большинство эллинов, особенно состоятельных, чувствовали сильный социальный стимул соревноваться и побеждать на играх, особенно на крупных панэллинских состязаниях. Причем, в отличие от современных чемпионатов и олимпиад, где мы можем увидеть целый пьедестал почета, на крупных панэллинских играх победитель был один. Только ему присуждали почетный титул олимпионика (на Олимпиадах) или пифионика (на Пифиадах), и только ему вручали почетную награду — священный венок (на панэллинских играх) [2] или ценные призы (на местных играх) [3; 4]. Одним из самых почетных способов одержать победу в играх было победить «без пыли», т.е. одержать «неоспоримую» победу (ἀκονίτι), когда атлет по той или иной причине не сталкивался со своим соперником и побеждал, не участвуя в бою или в соревнованиях в целом [5. С. 43]. Т.Ф. Скэнлон отмечал, что спортсмены, которые принимали неотъемлемый риск поражения как принцип соревнований, обходили угрозу позора во многом благодаря так называемым победам ἀκονίτι (букв. «без пыли») [6. Р. 11]. По мнению М. Полякова, греки так ценили признание лучших атлетов в каком-либо виде спорта, что с гордостью отмечали победы ἀκονίτι в их победных надписях [7. Р. 106]. Свидетельств о победах «без пыли» в источниках довольно много²: в большинстве случаев они зафиксированы в единоборствах, но также встречались и в легкой атлетике — в пятиборье [14] и беге³.

Терминология победы «без пыли»

Название победы «без пыли» — ἀκονίτι — связывают обычно с термином конис (κόνις — «пыль»). Конис — это особым образом измельченный песок (или пыль), возможно, по своей консистенции напоминавший тальк (Vitr. V. 11. 2), необходимый для гигиены атлетов [16. С. 1146–1147]. Конис покрывал тело атлета после умащения его маслом и по завершении массажа. Тонкий слой пыли очищал кожу и защищал ее от внешних воздействий. Кроме того, покрытые пылью тела борцов во время поединков уменьшали скольжение от оливкового масла, давая возможность совершить более крепкий захват соперника (Luc. Anach. 2, 29) [16. С. 1147]. После тренировок или состязаний пыль с тела атлета соскребали с помощью специальных скребков [17. Р. 26]. Подробно о конис в трактате «О гимнастике» писал автор III в. н.э. Филострат. Он выделял пять видов пыли. Первая из них, «глиняная» пыль, помогала при очищении тела и излишней полноте атлета; вторая, «пыль от черепков», регулировала потоотделение путем раскрытия пор;

² О победы «без пыли» см.: [8. S. 1178;9;10; 11. Р. 6–7, 263, 266; 12; 13; 5. С. 42–45].

³ Л. Роберс отмечает несколько случаев побед ἀκονίτι в соревнованиях по длинному бегу в Аргосе [15. п°76] и на Родосе [10. Р. 108–112].

третья, «асфальтовая» или «битумная» пыль, обладала разогревающими свойствами; четвертая и пятая (черная и желтая) — были разновидностями земляной пыли, они смягчали и питали кожу, причем желтая пыль придавала телу атлета блеск (Philostr. Gymn. 56) [16. С. 1147; 18. С. 103]. Таким образом, видимо, первоначальное значение термина *ἄkovití* подразумевало под собой тот факт, что тела атлетов не были покрыты пылью, т.е. они не провели ни одной схватки, и победа присуждалась одному из них без борьбы. С. Миллер полагал, что первоначально этот термин означал победу «без падения», но впоследствии он стал означать любую победу, одержанную без борьбы или соревнования [19. Р. 50].

Помимо свидетельств спортивных побед термин *ἄkovití* метафорически использовался вне какого-либо спортивного контекста. В. Свит отмечал, что термин *ἄkovití*, как показывает цитата из словаря Суды (XI в. н.э.), также мог иметь следующее значение: «*ἄkovití* означает „без состязания или битвы“, т.е. „легко“, взято из языка атлетов, которые побеждают так легко, что не покрываются пылью» (Suda, s.v. *ἄkovití*) [11. Р. 6–7]. В судебном контексте его упоминает Эсхин в своей жалобе на Тимарха об отступлении Питталака в его судебном процессе против Гегесандра, и тот факт, что последний одержал победу над своим противником «без боя» (*ἄkovití*) (Esch. Tim. 64). Согласно Ксенофону, победа *ἄkovití* имела такое же значение, что и победа в бою: «Ведь и во время гимнастических состязаний победивших благодаря отказу противника от борьбы награждают веками ничуть не менее тех, кто одержал победу в схватке с противником» (пер. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова) (Xen. Ages. VI. 3). Фотий писал о варварах, которые, убежденные в том, какой эффект они произведут на своих противников, полагают, что им будет достаточно только показать себя, и, как в случае с состязаниями, все сразу сдадутся без боя (*ἄkovití*) (Phot. Bibl. cod. 246 (502a)).

Таким образом, термин *ἄkovití* в греческой атлетике обозначал победу без борьбы — по счастливой случайности или по умолчанию [11. Р. 266]. Такая победа являлась указанием на явное преимущество атлета, соперники которого отказывались от соревнований с ним, сдаваясь без боя, и очень высоко ценилась [17. Р. 3]. Кроме того, победа *ἄkovití* была большой редкостью и поэтому очень почетной; ее всегда особо подчеркивали в перечне побед атлета, даже в самых кратких [12]. Первое, известно нам свидетельство о подобной победе содержится в надписи пятиборца Акматиды из Спарты⁴, и возможно, относится к ок. 500 г. до н.э. (70-я Олимпиада (?)) [15. п. 15–19; 20. С. 304], когда он победил в пятиборье «без пыли» [14. С. 375–376; 22. С. 125]. В честь своей победы Акматид посвятил Зевсу халтер (приспособление

⁴ К V в. до н.э. относятся победы «без пыли» Феоген с Фасоса ок. 480 г. до н.э. (Paus. VI. 11. 4; Syll³ 64A) [15. No. 51–56; 21. Р. 26] и Дориея, сына Диагора с Родоса (2-я пол. V в. до н.э.) (Paus. VI. 7. 4; CIG 1715).

для прыжков в длину, по форме напоминающее гантель), на котором была надпись — одна из наиболее ранних надписей олимпийского пентатлона: «Акматид из Лакедемона, победивший „пятерых без пыли“, посвящает [это]» [19. Р. 64]. Л. Моретти полагал, что термин *ἄκωνίτι* в данном случае относился к борьбе, а не ко всему пятиборью, т.е. Акматид выиграл не все состязания «без пыли», а победил в пятиборье без финальной борьбы после четвертого состязания [15. Р. 19]. От эллинистической и римской эпох надписей с упоминанием победы «без пыли» сохранилось гораздо больше. Атлеты с удовольствием указывали в победных списках особые характеристики своих побед, и особенно победу *ἄκωνίτι* [6. Р. 11].

Победа «без пыли» в мифологии

Впервые спортивные состязания были описаны в «Илиаде» Гомера (Ном. II. XXIII). Игры в честь Патрокла, организованные Ахиллом, включали в себя ристания колесниц, бег, борьбу, кулачный бой, метание диска, стрельбу из лука, гоппомахию и метание копья на дальность [23; 24]. Последнее состязание, по сути, не состоялось, хотя и было объявлено Ахиллом, который вызвал на него участников, назвав награду в состязании: «Вынес потом Ахиллес копье и в огне не бывавший / Медный котел, ценою в быка, расцвеченный цветами, / И положил на арену. И встали метатели копий: / Встал Атреид, пространно-властительный царь Агамемнон, / Встал Мерион, товарищ блистательный Идоменея» (Ном. II. XXIII. 885–887) (здесь и далее *пер. В.В. Вересаева*). На зов Ахилла вышли микенский царь Агамемнон и Мерион с Крита. Однако, внезапно Ахилл заявил, что Агамемнон превосходит всех и лучший «в силе», т.е. за явным превосходством Агамемнона не стоит это состязание проводить: «Остановился меж них Ахиллес быстроногий и молвил: / “Сын Атрея, мы знаем, *насколько ты всех превосходишь, / Выше насколько и силой, и ловкостью в копьеметанье.* / Эту награду прими от меня и с наградой отправься / К полым своим кораблям. А копье мы дадим Мериону, / Если ты с этим согласен. А я — я так предложил бы“» (Ном. II. XXIII. 890–894. Курсив наш — Т.Г.). После чего Ахилл раздал награды: «С ним согласился вполне повелитель мужей Агамемнон. / Медную пику вручил Ахиллес Мериону. Атрид же / Ценный свой дар передал Талфибию-вестнику в руки» (Ном. II. XXIII. 895–897). Таким образом, Ахилл присудил Агамемнону победу, как «лучшему» из всех ахейцев, не дав Мериону состязаться с Агамемноном. А. Келли предполагает, что в данном эпизоде не очень ясна цель Ахилла — или он не хотел дать возможность Агамемнону продемонстрировать свое мастерство копьеметателя, или, наоборот, зная о его слабости и силе Мериона, он хотел спасти Агамемнона от позора поражения [25. Р. 19–20]. Р. Ричардсен высказал мнение, что эта сцена является параллельной к сцене ссоры Ахилла с Агамемноном (Ном. II. I.122–129;

149–150), где Ахилл называет Агамемнона самыми дурными словами, здесь же, после примирения, признает его прекрасные качества [26. Р. 270]. Т. Перри сделал вывод, что данная сцена «возможно, самый яркий пример подчинения соперничества и поощрения духа примирения», когда игры завершаются не состязанием, а финальным, венчающим жестом примирения (Агамемнон и Мерион участвуют в состязании, но Ахилл отговаривает их от участия и объявляет, что приз достанется Агамемнону) [27. Р. 62–63]. Едва ли этот эпизод можно трактовать как победу Агамемнона «без пыли», так как она была одержана волевым решением устроителя игр Ахилла, но эта победа была одержана без поединка, независимо от мотивации Ахилла.

Поэт III в. н.э. Квинт Смирнский в эпосе «После Гомера» описывает погребальные игры по Ахиллу. Когда наступило время кулачного боя и были выкликнуты желающие принять в нем участие, на вызов вышел царь Крита Идомей: «Дальше на битву кулачную Идомеева сила / Первой выходит — герой сей был сведущ в любых состязаньях. / Против него же никто не идет — сохраняя почтенье / К возрасту Идомея — в летах был владыка немалых» (Quint. Smyrn. Hom. IV. 284–287) (Здесь и далее *пер. О.В. Смыки*; курсив наш — *Т.Г.*). Идомей одержал победу «без пыли», ибо из почтения к его *возрасту* более молодые атлеты не вышли с ним на битву. Таким образом, Идомей забирает награду (лошадей с колесницей), которую предлагает мать Ахилла Фетида. Однако Феникс отмечает, что герою досталась победа «даром»: «Идомею досталась награда блестящая *даром* / Волей богов — не напряг для борьбы не рамен он, не дланей — / Дали *бескров-но* ему, уважая почтенные лета» (Quint. Smyrn. Hom. IV. 294–296) (курсив наш — *Т.Г.*). Феникс снова вызвал молодых борцов на поединок, дабы «потешить душу Пелида», однако, этот призыв не нашел отклика. Тогда к ним обратился царь Пилоса Нестор, рассказав им о погребальных играх Пелия, на которых он принимал участие в двух единоборствах — в борьбе и в кулачном бою. Сначала Нестор говорит о том, как в кулачном бою он бился с Полидевком, и бой завершился ничьей (Quint. Smyrn. Hom. IV. 309–310). А в борьбе с «многомощным» Анкеем, с которым Нестор ранее уже сразился на погребальных играх Амаринка и победил его, Нестор одержал победы «без пыли»: «Что ж до искусства борьбы — предо мной оробел и сильнейший / В этой забаве Анкей — *не посмел он со мной состязаться*. / Все потому, что допрежь еще среди воев эпейских / Я одолел его, как ни силен был Анкей многомощный, / На спину в пыль он упал — а случилось нам вместе бороться / Некогда в честь погребенья погибшего Амаринкея. / Многие силу и крепость мою тогда лицезрели / *Стало быть, он не посмел в этот раз на меня воздвигаться*, / Хоть и силен был, и взял я награду, *в пыли не валяясь*. / Ныне же давят меня и годы и болести, — вас же / Я призываю — к лицу вам награду добыть в состязаньи!» (Quint. Smyrn. Hom. IV. 311–320) (курсив наш — *Т.Г.*). Таким образом, в борьбе на погребальных

играх Пелея Нестор победил «без пыли»⁵, ибо его противник Анкей испугался и не осмелился выйти на бой, чтобы поспорить с ним за победу, ибо атлеты уже сходились в поединке, и победа осталась за Нестором (Quint. Smyrn. Hom. IV. 311–319)⁶.

У Диодора Сицилийского в мифе об учреждении Гераклом Олимпийских игр находим интересное описание первых состязаний на этих играх. После того, как герой очистил конюшни Авгия, он основал Олимпийские игры в честь Зевса, а в качестве награды учредил венок. На состязаниях первых игр в Олимпии победителем вышел сам Геракл без боя (ἀδρήτως), причем Диодор отмечает, что «все состязания были им выиграны без серьезной конкуренции, так как никто не чувствовал себя достаточно уверенным, для того чтобы с ним состязаться на равных, потому что сила Геракла была чрезвычайна» (Diod. IV. 14. 1–2). Следовательно, решение других атлетов не участвовать в соревнованиях могло быть продиктовано репутацией Геракла, поэтому никто и не решился соревноваться с ним из-за его выдающейся силы (ibid).

Таким образом, уже в мифах можно увидеть ситуацию, когда решение атлета не вступать в бой со своим противником может быть продиктовано разными причинами: уважением к его мастерству (как в случае с Агамемноном?), возрасту (Идомей) или репутации противника, вызывающей страх у его соперников (Геракл).

Единоборства на панэллинских и местных играх

Победы ἀκović были известны в разных видах спорта, однако, чаще всего атлеты побеждали «без пыли» в единоборствах, т.е. в борьбе, кулачном бою и в панкратионе, или в пентатлоне, финальным состязанием которого была борьба [14]. Возможно, первоначально победы ἀκović относились только к борьбе, но позднее были известны примеры подобных побед в кулачном бою и в панкратионе. Стоит отметить, что правила в единоборствах отличались друг от друга⁷. Считается, что на Олимпийских играх соревнования по всем трем «тяжелым» видам спорта проходили в один и тот же день и по всей вероятности, в порядке «борьба — кулачный бой — панкратион». Борьба (πάλη) проходила в положении стоя и включала в себя множество сложных приемов и бросков. Поединки борцов проводились на площадке взрыхленной земли (σκάμμα) на стадионе [28. Р. 104; 29. Р. 57]. В борьбе допускались различные захваты и броски, толчки

⁵ Квинт Смирнский называет такую победу без боя ἀνιδρώτι (Quint. Smyrn. Hom. IV. 329).

⁶ Псевдо-Аполлодор, описывая игры в честь Пелия, победительницей в борьбе называет Аталанту (Apoll. III. 9. 2), тогда как Гигин — Пелея (Hug. Fab. 273).

⁷ О правилах единоборств в греческом спорте см.: [7. Р. 23–88].

и подножки. Бой завершался в случае трех падений⁸, а также вплоть до отказа одного из соперников продолжать борьбу в результате приема «удушения» (Jul. Afric. Ol. 147; Anth. Pal. XI. 316; Philostr. Gymn. 11; Suda. s.v. ἄκονιτί) [7. P. 23–53; 19. P. 50; 31. P. 29]. Э.В. Янзина отмечает, что «применение в античной борьбе приемов удушения может свидетельствовать о том, что победа присуждалась не только при проведении атлетом трех бросков противника, но и в случае добровольного признания одним из борцов своего поражения» [30. С. 111]. Наиболее признанной формой успеха в борьбе была победа без боя (ἄκονιτί), которая устанавливалась в результате признания явного превосходства одного из соперников [8. S. 1178; 32. P. 110; 21. P. 53; 29. P. 58; 33. S. 11–12]. Борцы особенно гордились такой победой, одержанной «без боя», когда участник соревнований вошел на стадион, и был единственным атлетом, который соревновался в данной дисциплине и возрастной категории (παράδειω)⁹.

Греческий кулачный бой (πυγμή) был более опасным состязанием. Борцы обматывали кисти и запястья длинными ремнями из бычьей кожи для увеличения силы удара. Большинство ударов наносилось по лицу и голове¹⁰. Поединок в кулачном бою длился до тех пор, пока один из противников не признал свое поражение или не был нокаутирован [31. P. 29–30]. Как и в борьбе, явное превосходство одного из соперников могло завершиться победой «без пыли» (ἄκονιτί) (IvO. 153; Paus. V. 21. 14; VI. 7. 4) [33. S. 19–20]. Что касается панкратиона (παγκράτιον), то это был самый жестокий вид спорта, сочетающим правила борьбы и кулачного боя (Plut. Quaest. conv. II. 4. 638d; Philostr. Gymn. 11) с добавлением техники работы ногами (Theocr. XXII. 66) [7. P. 54–63]. Как и в кулачном бою, поединки продолжались до тех пор, пока кто-то из участников не признавал свое поражение, или не становился недееспособным в результате травмы, или не умирал [33. P. 29–33]¹¹. Поэтому в панкратии считалось особенно почетным, когда победа досталась атлету на основании признанного превосходства без боя (ἄκονιτί) (Paus. VI. 11. 4; Jul. Afric. Ol. 118; Plin. NH. 35. 139) [33. S. 28]. Во всех трех единоборствах не было разделений

⁸ Правило «трех падений», в соответствии с которым побеждал тот атлет, кто первым трижды сбил своего соперника с ног, при условии касания его земли плечом или бедром (Aeschyl. Eum. 589; Sen. Ben. V. 3) [30. С. 106–107].

⁹ Такую победу в Олимпии ок. 520 г. до н.э. одержал Милон из Кротона (Anth. Gr. XI. 316) [33. S. 11–12].

¹⁰ В греческой вазописи сохранилось много изображений истекающих кровью и обезображенных кулачных бойцов, со шрамами, разорванными ушами и сломанными носами [34].

¹¹ Панкратиаст Аррихион из Фигалеи погиб в Олимпии в 564 г. до н.э. (54-я Олимпиада) (Paus. VIII. 40. 1–2; Philostr. Imag. II. 6. 2–5) [7. P. 400–402; 20. С. 300]; кулачный боец Икк из Эпидавра погиб в Олимпии в 492 г. до н.э. (72-я Олимпиада) (Paus. VI. 9. 6) [20. С. 305]; кулачный боец Кревг из Эпидамна погиб в Немее в 401 или 399 г. до н.э. (Paus. VIII. 40. 3–5).

атлетов по весовым категориям, только по возрастным группам¹², а также не существовало ограничений по времени поединка. В кулачном бою и в панкратионе поединок прекращается, как только один из двух соперников заявляет о своем намерении сдаться и, таким образом, официально признавал свое поражение, тогда как в борьбе в первую очередь значение имело «правило трех бросков» (Philostr. *Gymn.* 9).

Единоборства были одним из самых зрелищных состязаний. На крупные панэллинские игры съезжались самые знаменитые атлеты Эллады, которые демонстрировали высочайший уровень физической подготовки благодаря постоянным тренировкам и развитию атлетики. Это позволяло атлетам демонстрировать такое высокое мастерство, что лучшие из них иногда добивались успеха без особых усилий, т.е. одерживали победу «без пыли». И хотя такие победы были единичны в архаику или классику, на Олимпиадах в этот период они встречались гораздо чаще, чем на других панэллинских играх. В результате победы ἀκονίτι атлет получал почетный титул «олимпионика», оливковый венок за победу за явным преимуществом, так как его соперники не желали бороться с ним из-за его славы, силы или мастерства. Однако, такая «быстрая» победа лишала зрителей волнующего финала в том или ином виде спорта. Н. Кровтер подчеркивает, что целью игр в Греции было выявить и наградить (!) лучшего атлета, а не устраивать обязательную демонстрацию его силы на соревнованиях для публики [35. Р. 10]. В этом отношении цель античных Олимпиад отличалась от современных Олимпийских игр. В античности не было зафиксировано ни одного случая негативной реакции зрителей, которые несколько дней, а то и недель добирались до места проведения игр, когда великий атлет побеждал «без пыли», и зрители так и не увидели его в финальной схватке. Они, очевидно, не чувствовали себя обманутыми, если атлет побеждал ἀκονίτι, и с радостью приветствовали победителя¹³. Как иронично отмечает Н. Кровтер, в античности у олимпийских чиновников не было спонсоров или телевизионных боссов, с которыми им надо было считаться, если приходилось отменять важные соревнования [36. Р. 52].

Подобные правила были и на местных играх. Несмотря на то, что они нередко повторяли особенности программы и административную структуру крупных игр, существовала также значительная гибкость в решении вопросов отбора, возрастных категорий атлетов, программы игр, состава призов и др.¹⁴ Правила таких игр были четко ориентированы на местные интере-

¹² С 632 г. до н.э. (37-я Олимпиада) были введены состязания для «мальчиков» в борьбе (Paus. V. 8. 7–9), с 616 г. до н.э. (41-я Олимпиада) — в кулачном бою (Paus. V. 8. 10; Philostr. *Gymn.* 13), а с 200 г. до н.э. (145-я Олимпиада) — в панкратионе (Paus. V. 8. 11).

¹³ Н. Кровтер полагает, что хотя древние зрители выражали большое волнение во время спортивных состязаний, смотреть и развлекаться было скорее идеалом римлян, чем греков [35. С. 11].

¹⁴ О Панафинейских играх см.: [37; 38].

сы и ценности, где гораздо чаще встречаются случаи победы по счастливой случайности или по умолчанию [39. Р. 97]. Это подтверждают почетные надписи спортсменов-победителей и местных «спонсоров». Например, в указе Сиде III в. н.э. о неизвестном атлете, который, возможно, был участником одного из единоборств, есть указание, что он был награжден венком победителя в соответствии с «законами местной фемиды»; вероятно, речь шла о победе *ákovití* (IK Side 11.132)¹⁵.

Репутация атлета — залог победы «без пыли»

На Олимпийских играх атлеты получали возможность в течение нескольких дней доказать свою силу и ловкость и продемонстрировать свою прекрасную физическую подготовку. Одни из них приехали в Олимпию уже в статусе признанных «фаворитов», олимпиоников прошлых лет, другие — впервые оказались на играх. Легендарные и прославленные борцы подчас обладали более внушительным телосложением, чем их противники, и то впечатление, которое знаменитый атлет производил на своих потенциальных соперников перед соревнованиями, в конечном итоге могло стать достаточным основанием, чтобы отпугнуть последних от участия с ним в поединке. Пиндар отмечал, что великий кулачный боец Диагор с Родоса был человеком огромного роста, что вероятно устрашало его соперников (Pind. Ol. VII. 16)¹⁶. Победа неизвестного атлета-тяжеловеса была вызваны тем, что он должен был обладать таким внушительным, прямо-таки устрашающим ростом, что, как только он разделся для тренировки, все соперники снялись с соревнований. Таким образом, он победил без боя (*ákovití*) [33. S. 177]. В эпиграмме Дамагета (III в. до н.э.) некий спартанский атлет хвастается своей необычной силой (AP. XVI. 1): «Не из Мессены атлет я, и я не из Аргоса вовсе; / Спарта — отчизна моя, что прославляет мужей. / Те превосходят искусством; а я вот, — как то подобает / Лакедемона сынам, — силою выше других» (*пер. Ю. Шульца*). Репутация таких борцов, как Милон из Кротона или Феаген с Фасоса, была такова, что, как верно заметил Г. Плекет, такие атлеты «...побеждали *akonití*, т.е. без боя, потому что все соперники отступали перед началом игр, опасаясь „суперзвезды“» [41. Р. 302]. Филон Александрийский писал, что есть атлеты, которые находятся в такой идеальной физической форме, что их противники отказываются от борьбы с ними. Такие атлеты «увенчаны» без боя, и их несравненная сила приносит им главную награду, даже если им не нужно было готовиться к борьбе (Phil. Quod deter. 29) [13. Р. 18. No. 71]. Таким образом, то впечатление, которое знаменитый атлет производил

¹⁵ IK — Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien.

¹⁶ Диагор, сын Дамагета с Родоса, прославленный борец, периодоник. В Олимпии ему была поставлена статуя скульптора Калликла [7. Р. 119–120; 17. Р. 51; 40. С. 64–65].

на других потенциальных участников перед началом соревнований, в конечном итоге могло отпугнуть последних от поединка с ним. Следует, отметить, что атлеты, которые были уже «зарегистрированы» для участия в играх Олимпиады, не могли отказаться от выступления, иначе им грозил крупный штраф [35. Р. 10]. И победа *ἄκοντι*, таким образом, была для них прекрасным выходом из положения.

Одним из самых легендарных атлетов древности был Феоген с Фасоса, острова в северной части Эгейского моря [7. Р. 120–122; 17. Р. 163; 19. Р. 163; 20. С. 306; 40. С. 66]. Его карьера стала примером невероятного спортивного долголетия. Можно предположить, что Феоген все еще выступал в свои сорок с лишним лет, поскольку источники утверждают, что он оставался непобедимым в кулачном бою в течение 22 лет (Syll³ 64A) [36. Р. 141]. Феоген одержал победу на 75-й Олимпиаде (480 г. до н.э.) в кулачном бою, а на 76-й Олимпиаде (476 г. до н.э.) — в панкратионе. В память о своих олимпийских победах он даже назвал своего сына Диолимпосом (букв. «Дважды в Олимпии») [7. Р. 121]. В Альтисе ему была установлена статуя работы скульптора Главкия из Эгины (Paus. VI. 11. 3). Три раза в кулачном бою Феоген побеждал на Пифийских играх и по девять раз — на Истмийских и Немейских играх. В 486 г. до н.э. ему удалось на Истмийских играх победить в один день и в кулачном бою, и в панкратионе! Поскольку эти изнурительные соревнования были запланированы в программе одно за другим, совместная победа в кулачном бою и в панкратионе случалась редко и приносила борцу дополнительную славу [42. Р. 107; 43. Р. 278–281].

Надпись Феогане в Дельфах датируется ок. 370–365 гг. до н.э. (Syll³ 64A), хотя Феоген одержал свои победы примерно на столетие раньше. Особо в ней выделены панэллинские победы Феогена — в частности, подчеркивается, что «ни один человек не был увенчан победой в Олимпии, как ты, и в боксе, и в панкратионе». Также в ней указано, что «из трех венков, завоеванных тобой в Дельфах, одна была получена *ἄκοντι*, ибо никто из смертных не стремился к ней». И особо выделен истмийский «дубль» Феогена, когда только его, «одного из всех смертных» на собрании глашатай объявил дважды в один и тот же день победителем — в кулачном бою и в панкратионе. Таким образом, одна из пифийских побед Феогена была также одержана *ἄκοντι*, по причине того, что ни один из соперников Феогена не вышел на бой против него из-за его выдающейся репутации. Это был высший признак успеха легендарного атлета.

Феоген принимал участие не только в единоборствах, но и в состязаниях бегунов на длинную дистанцию на играх в Аргосе, а также в метании копья на Пифийских играх — и на всех стал победителем (Paus. VI. 9. 2). В дельфийской надписи Феогена также сообщается, что он дважды одержал победу в длинном беге. Интересно, что одна из этих побед была одержана в Фессалии (Центральная Греция), где он стремился превзойти в беге

«быстроногого» Ахилла, участвуя в забеге на родине легендарного героя (Syll³ 64A; ср.: Paus. VI. 9. 2). Н. Кровтер отмечал, что тот факт, что спортсмен, специализирующийся на единоборствах без ограничений по весу, смог выиграть длинный бег, свидетельствует о его большой разносторонности и амбициозности [36. Р. 140].

Феаген одержал множество побед на различных местных играх (Dio Chrys. XXXI. 95–97; Plut. Moral. 811d–e; Luc. Deor. Coun. 12; Paus. VI. 6. 5–6; VI. 9. 2; VI. 11. 2–9; VI. 15. 3; Athen. X. 412d–e; SIG³ 36A, Moretti, no. 21; 23, 37) [19. Р. 163]. Павсаний пишет о 1400 победных венках Феагена (Paus. VI. 11. 5), но Плутарх сообщает о 1200 венках (Plut. praes. rei publ. ger. 15. 7), а в надписи на базе статуи атлета в Дельфах речь идет о 1300 венках (Syll³ 36A). В любом случае, Феагену приписывается огромное количество побед на местных играх, число которых подчас подвергается критике. Н. Кровтер отмечает, что количество его побед может быть явным преувеличением, особенно из-за короткого сезона судоходства в Греции. Действительно, Феагену потребовалось бы значительное время находиться в пути, чтобы добраться до широко разбросанных по эллинскому миру праздников, которых в то время, вероятно, насчитывалось несколько сотен. Но, подобно успешным современным спортсменам, он мог выбирать, в каких соревнованиях ему стоило участвовать. Н. Кровтер полагает, что выиграть так много поединков на соревнованиях по единоборствам в современном мире было бы практически невозможно, но в Древней Греции можно предположить, что Феаген одержал так много побед из-за отсутствия реальной конкуренции на местных играх, когда его противники отступали из-за его выдающейся репутации, т.е. это были победы *ákovití* [36. Р. 140–141].

Панкратиаст Дорией с Родоса, периодоник, сын прославленного борца Диагора, превзошел победами всех членов своей легендарной семьи. Его отец Диагор был первым из династии спортсменов-единоборцев. В 464 г. до н.э. Диагор победил на 79-й Олимпиаде в кулачном бою. Начиная с 470 г. до н.э. он четыре раза побеждал на Истмийских играх, два — на Немейских, один раз на Пифийских играх. Его победы на панэллинских играх и на праздниках в Афинах, Аргосе, Беотии, Мегарах и других городах воспел в хвалебной оде Пиндар (Pind. Ol. VII). Старшие сыновья Диагора одержали свои олимпийские победы в один день на 83-й Олимпиаде (448 г. до н.э.). Акусилаи победил в кулачном бою, а Дамогет второй раз стал победителем в панкратионе¹⁷. Их младший брат Дорией, кулачный борец и панкратиаст, в одиночку одержал почти столько же побед, сколько его отец и братья вместе взятые: три победы в Олимпии (87–89 Олимпиады = 432–424 гг. до н.э.), четыре — на Пифийских играх (один раз «без пыли»), восемь — на Истмийских играх, семь — на Немейских играх, а также многократно на местных играх (Paus.

¹⁷ Первый раз Дамагет победил в панкратионе на 82-й Олимпиаде (452 г. до н.э.) [20. С. 309].

VI.7. 1–5)¹⁸. Во время Пелопоннесской войны Дорией сражался против Афин, но, когда попал к афинянам в плен, был освобожден в знак признания его спортивных побед. Его репутация великого борца помогла ему в первый раз избежать смерти. Однако во второй раз, когда он попал в руки спартанцев, а его родной Родос был тогда союзником Афин, Дорией был предан смерти (Thuc. III. 8. 1; Xen. Hist. I. 5. 19) [20. С. 311].

Знаменитый панкратиаст Астианакт из Милета (IV в. до н.э.) трижды побеждал в Олимпии (114–116 Олимпиады = 324–316 гг. до н.э.). Астианакт был самым могучим борцом в панкратионе среди современников; также он выступал и в кулачном бою [17. Р. 18]. Как и о многих спортсменах-тяжеловесах, о нем ходили легенды из-за его роста и ожорства. Приглашенный на обед персом Ариобарзаном, он съел еду, рассчитанную на девятерых мужчин, а когда его попросили спеть за ужином, отломил от кушетки бронзовое украшение в форме чечевицы и голыми руками расплющил его (Athen. X. 413AC). Имя Астианакта часто упоминали авторы комедий, например, Менандр в комедии «Льстец» (Menand. Colax, 100). В схолиях к этой комедии подчеркивается, что Астианакт превосходит любого другого панкратиаста своего времени (Р.Оху. III, 409). Похоже, что другие панкратиасты были очень хорошо осведомлены об этом факте, поскольку Астианакс, как говорят, выиграл весь период «без остатка» (ἀκοκίτη), что означает, что у других спортсменов не хватило смелости соревноваться с ним или даже появиться на состязаниях в его присутствии [44. Р. 100; 45. Р. 68]. Возможно, что Астианакт был уникальным борцом и непревзойденным периодоником, который победил весь «период» «чистыми» победами, т.е. ἀκοκίτη.

Победа «без пыли» из-за страха противника

Внешний вид грозного соперника, наглядно демонстрировавшего силу и физическое превосходство, мог заставить его противника сдаться без боя, чтобы не столкнуться с серьезными травмами в процессе поединка и унижением от поражения после него. Так, в борьбе перелом пальцев рук не считался допустимым приемом [46. Р. 20]. Э.В. Янзина отмечает, что в 80-х гг. XX в. на территории Олимпии был найден декрет (кон. VI в. до н.э.), согласно которому борцам было запрещено «выполнять болевые рычаги пальцев рук», более того, судьям было разрешено наказывать провинившегося борца — бить его прутом (SEG. LVIII. 541) [30. С. 113]. Однако, уже в 1-й пол. V в. до н.э. эти правила не всегда соблюдались.

¹⁸ На 94-й Олимпиаде (404 г. до н.э.) две победы в кулачном бою одержали внуки Диагора: старший внук Эвкл победил во взрослой группе бойцов, а младший Пейсирод — в категории «мальчиков» [7. Р. 120; 20. С. 313].

Борец Леонтиск из Мессены (Сицилия) дважды победил на Олимпийских играх (81–82-я Олимпиады = 456–452 гг. до н.э.) и один раз на Пифийских играх [20. С. 309]. Павсаний пишет, что Леонтиск побеждал своих противников не бросками, а ломая им пальцы рук (Paus. VI. 4. 3)¹⁹. Техника болевых приемов еще чаще встречалась в панкратионе. Знаменитый перифоник, Сострат из Сикиона по прозвищу «Акрохерсит» (Аκροχερσίτης — букв. «Палечник»), захватив пальцы рук своего соперника, начинал их ломать, и не отпускал до тех пор, пока тот не признавал себя побежденным²⁰. Таким способом он двенадцать раз победил на Немейских и Истмийских играх, дважды в Дельфах и трижды в Олимпии (104–106-е Олимпиады = 364–356 гг. до н.э.) (Paus. VI. 4. 1–4) [20. С. 316–317]. Обоим атлетам были поставлены статуи в Олимпии, о которых пишет Павсаний²¹, а изображение Сострата чеканили на монетах Сикиона (Paus. VI.4.1–3). Имея такую репутацию, оба атлета легко одерживали «чистую победу», т.е. ἀκονίτι [48. С. 224]²².

Травмы могли надолго вывести атлета из строя, и привести к тому, что он не смог бы выступать на будущих играх, которые он планировал посетить. Особенно это было важно для тех атлетов, которые принимали участие не только в «играх венка»²³, но и в местных играх с ценными призами [3; 4]. В 218-ю Олимпиаду (93 г. н.э.) кулачный боец Аполлоний из Александрии по прозвищу Рантес опоздал к началу игр в Олимпии. Он оправдал свою задержку встречными ветрами, которые задержали его при пересечении Киклад: «Он прибыл не в назначенный срок, и элейцы, на основании своего закона, не внесли его в списки и не допустили до состязаний, а его оправдание, будто в Кикладских островах он был задержан встречными ветрами, было уличено как обманное Гераклидом, тоже родом из Александрии, который показал, что Аполлоний опоздал потому, что останавливался, зарабатывая деньги на состязаниях в Ионии» (Paus. V. 21. 14. Здесь и далее перевод С.П. Кондратьева). В этих условиях Аполлоний и все участники соревнований, которые не присутствовали на играх

¹⁹ «Безусловно, подобная техника ведения боя была совершенно не зрелищной, но тем не менее она позволяла атлету добиться столь желанного успеха» [30. С. 113].

²⁰ «Рычаг пальцев является очень эффективным способом подчинения противника. Он не требует применения большой физической силы. Нужна лишь быстрота и ловкость» [47. С. 504–505].

²¹ Статуи Сострата и Леонτισка стояли недалеко друг от друга. Статуя Леонτισка была выполнена скульптором Пифагором из Регия (Paus. VI. 4. 2).

²² Х. Харрис считал, что ломание пальцев было запрещено, так как в дальнейшем не упоминаются победы, достигнутые в результате этого болевого приема [28. Р. 103].

²³ Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские игры входили в так называемые «игры венка» (στεφανίται — букв. «награждающие победителя венком»). Наградой на этих праздниках был венок из листьев или ветвей священного растения того божества, которому были посвящены игры [2].

в соответствии с правилами, отстранялись от участия в соревнованиях. А победа *ἄκοντι* была отдана другому атлету, Гераклиду из Александрии, который разоблачил обман Аполлония, без его участия в поединке (*ἄκοντι*). Вzbешенный Аполлоний бросился избивать своего соперника, за что, как отмечает Павсаний первым из египтян, был подвергнут большому штрафу (Paus. V. 21. 12–14). Конкуренция, которая на местных играх была не такой острой, означала, что менее именитые атлеты могли надеяться на них на победу или почетное место, а также на ценные награды: на местных играх соединялись и вкус к победе, присущий эллинской атлетике, и экономические интересы спортсмена. Финансирование тренировок и поездки с одного соревнования на другое обходились дорого, до такой степени, что некоторые атлеты вынуждены брать займы у своих тренеров [13. Р. 20–21]. Каждый спортсмен стремится оптимизировать свои шансы на успех, и, в меру своих возможностей, участвовать в соревнованиях, в которых у него были больше возможностей победить.

Кроме того, страх поражения, возможных травм и унижения, которое они могли испытать от сограждан, также могли вынудить атлета пытаться избежать поединка с противником, заведомо превосходящим его по физическим качествам. Из-за осознания того, что у него нет шансов против явного «фаворита», атлет мог «уступить» ему победу, не потеряв при этом свое достоинство. Это охраняло его от неминуемых травм, которые были возможны при поединке с более сильным противником, и не было так унижительно, как проигрыш. Однако, подчас случались и курьезные ситуации. В 201-ю Олимпиаду (25 г. н.э.) Сарапион, панкратиаст из Александрии, был оштрафован за трусость. Он так испугался своих соперников, что сбежал еще до боя! «Говорят, что панкратиаст из Александрии — имя ему было Сарапион — в 201-ю олимпиаду настолько испугался своих соперников, что за день до объявления о начале панкратия собирался обратиться в бегство. Это был единственный человек из всех, не говоря уже, что он был единственный из египтян, о ком сохранилась память, что он был оштрафован за трусость» (Paus. V. 21. 7) [17. Р. 151]. Сократ заявлял о том, что атлетически сложенный мужчина, способный завоевать венки на играх и почести для себя и своего полиса, будет считаться слабым трусом, если откажется от участия в соревнованиях (Xen. Mem. III. 7. 1). Соперник Сарапиона одержал победу *ἄκοντι*, победу, достигнутую спортсменом без боя из-за отсутствия соперника [6. Р. 11]. И Аполлоний и Сарапион были оштрафованы на большие суммы, часть которых пошла на установление бронзовых статуй Зевса (Занов)²⁴.

²⁴ О Занах см.: [49].

Победа из-за нарочитого прессинга

Ж.-М. Робино подчеркивает, что в единоборствах часто решающее значение имел момент жеребьевки [13. Р. 18]. Так как спортсмены выступали обнаженными, то и на жеребьевку (или тренировку) являлись без одежды, и если это позволяла их физическая форма, то могли только одним своим внешним видом полностью сломить мужество своих противников [32. Р. 110]. Поскольку между каждым этапом борьбы проводилась новая жеребьевка, то демонстрация физического превосходства такого тяжеловеса повторялась несколько раз за время соревнования. Впечатление от телосложения противника, которое могло быть усилено зрелищем его последнего боя, подчас приводило атлетов к необходимости признать безоговорочную победу противника [13. Р. 18–19]²⁵. Ж.-М. Робино приводит примеры некоторых спортивных надписях эпохи римской империи, где упоминается тот момент, когда победивший атлет сумел сломить волю своих потенциальных противников и заставить их сдаться [13. Р. 19; 50. S. 110–112]. Уникальной является надпись в честь победы борца Тиберия Клавдия Марциана из Антиохии в Писиде, из которой сохранились только первые восемнадцать строк. В ней речь идет о победе атлета, который, только раздевшись, заставил своих противников сдаться: «Когда он разделся, его противники попросили, чтобы их сняли с соревнования» [13. Р. 19; 7. Р. 106; 33. S. 11–12; 51. Р. 287. № 12]. Подробный отчет о достижениях панкратиаста Марка Аврелия Асклепиада Дамасского на основании статуи, найденной в Риме, показывает, что такая победа может быть совершена на разных этапах состязаний. Победитель с гордостью заявляет, что «остановил своих противников либо до того, как началась жеребьевка [для составления пар], либо во время жеребьевки второго или третьего раунда» (IG XIV, 1102) [32. Р. 106, lin. 13–14; 42. Р. 107]. Марк Аврелий Асклепиад из Александрии, знаменитый борец и панкратиаст (II в. н.э.), периодоник в панкратионе, помимо победы в Олимпии, побеждал на Пифийских играх, дважды — на Истмийских и дважды — на Немейских играх, а также на многих местных играх в состязаниях «среди трех народов: Италии, Греции и Азии» [7. Р. 126; 17. Р. 22; 20. С. 329; 43]. Он был настолько грозным панкратистом, что, увидев его выступление в первых раундах турнира, его потенциальные соперники предпочли не встречаться с ним в поединке («останавливал своих противников после первого раунда») (IG 14 1102–1104) [7. Р. 125–127]. Агонистическая надпись из Смирны в честь Марка Аврелия Антония, чья карьера развивалась в период 160–180 гг. до н.э., напоминает об идентичном эпизоде, произошедшем во время жеребьевки второго тура: во время состязаний, проходивших в Смирне, атлет буквально «остановил» своих соперников (ἵσταναι) [32. Р. 105, lin. 13–14; 13. Р. 19]. О других единоборцах-победителях известно, что из-за их включения в список

²⁵ О процедуре жеребьевки см.: [Luc, Herm, 39–41].

состязаний все атлеты отказались от участия в соревнованиях, и в результате им была присуждена победа «без пыли» [32. С. 110; 51. Р. 287. No 12; 9. Р. 77].

Самым знаменитым борцом Эллады по праву считался Милон из Кротона, сын Диотима. Он был учеником Пифагора, который разработал особую систему подготовки атлетов (Strab. VI. I. 12). Слава Милона в Элладе была недостижима, по количеству его побед с ним не мог сравниться ни один атлет древности²⁶. Впервые Милон победил на Олимпийских играх в категории «мальчиков» (60-я Олимпиада = 540 г. до н.э.) [52. С. 32–33], а с 532 по 520 (516?) гг. до н.э. Милон был победителем среди взрослых борцов пять (шесть?) Олимпиад подряд [31. Р. 29]. Кроме того, Милон семь раз побеждал на Пифийских играх, и по десять раз на Истмийских и на Немейских играх, и многократно — на других местных играх (V в. до н.э.)²⁷. Пять раз он становился периодоником в борьбе [28. Р. 111; 29. Р. 59; 53. Р. 119]. На панэллинских играх он одерживал победы на протяжении как минимум 24 лет (536–512 гг. до н.э.). История побед Милона кратко изложена у Павсания (Paus. VI. 14. 5–8) и у других авторов (Ael. HN. II. 24; Diod. XII. 9. 5–6). Свою олимпийскую карьеру Милон завершил на 67-й Олимпиаде (512 г. до н.э.). Он в седьмой раз попытался завоевать олимпийский венок, будучи уже, видимо, в возрасте, по меньшей мере, сорока лет, и потерпел поражение в финале борьбы от панкратиста и борца Тимасифея из Кротона (Paus. VI. 14. 5) [7. Р. 117–119; 19. Р. 50; 31. Р. 29–32].

Статую Милона для Олимпии изваял его соотечественник кротонский скульптор Дамей. Утверждали, что Милон принес в Альтис эту статую на своих плечах (Paus. VI. 14. 6; Diod. XII. 9. 5–6; AP. XVI. 24). Автором стихов на пьедестале его статуи, фрагменты которых были найдены во время раскопок в Олимпии, был не кто иной, как один из самых известных греческих поэтов Симонид Кеосский, который подчеркнул, что Милон из Кротона одержал в Олимпии семь побед, ни разу не упав на колени (Anth. Gr. XVI. 24) [30. С. 110]. Репутация атлета была такова, что нет ничего удивительного в том, что именно с Милоном произошел случай, когда на играх в Олимпии ок. 520 г. до н.э. (65-я Олимпиада?) он остался единственным участником соревнований, и ни один борец не захотел встретиться с ним лицом к лицу в поединке. Вследствие этого Милон победил «без пыли». Когда он вышел вперед, чтобы заявить о своей бесспорной победе, то поскользнулся и упал

²⁶ Из атлетов античности с Милоном мог сравниться только Гиппосфен из Спарты, который был первым олимпиоником в борьбе среди «мальчиков» (37-я Олимпиада = 632 г. до н.э.). Позже он побеждал среди взрослых атлетов на пяти Олимпиадах подряд (39–43 Олимпиады = 624–608 гг. до н.э.) [20. С. 298–299]. Его сын Гетеймокл одержал в общей сложности пять олимпийских побед (44–48 Олимпиады = 604–588 гг. до н.э.), на 44-й Олимпиаде победив в борьбе среди «мальчиков», а на 45–48 Олимпиадах — среди взрослых борцов (Paus. III. 15. 7) [20. С. 299–300].

²⁷ Количество побед Милона на местных играх неизвестно [53. Р. 99].

на колени. Знаменитый поэт Лукиллий, современник римского императора Нерона, описал этот случай в своей эпитагме. Он утверждал, что Милон все-таки коснулся коленом земли (АР. XI. 316; А 33), а толпа кричала, что его не следует короновать, поскольку он упал. Тогда Милон встал посреди толпы и крикнул в ответ, что это было не третье падение, а упал он только один раз. Однако, главное в этой истории то, что это была победа *ákovití*. Возможно, что в эпитагме Лукиллия, хоть и в комической форме, описан реальный эпизод биографии Милона, который мог быть связан с травмой атлета, полученной им в предыдущих раундах, когда он поскользнулся и упал по пути за своим победным венком [54. Р. 192].

Таким образом, атлет также мог одержать победу *ákovití*, если противники признавали его превосходство и отступали, чтобы избежать травм. Такая победа считалась почетной, так как являлась результатом репутации атлета и его мастерства [11. Р. 62]! Также это случалось и в тех случаях, когда спортсмен был единственным участником соревнований.

Победа «без пыли» по умолчанию

Однако победа *ákovití* могла произойти не только по причине того, что против прославленного атлета никто из соперников не решался выйти на бой. Такая победа могла произойти и по другой причине, например, если из состязаний по той или иной причине выбывал явный фаворит. Одна из таких побед имела место на 75-й Олимпиаде (480 г. до н.э.), когда в панкратионе победителем «без пыли» был объявлен Дромей из Мантинеи. Этот случай представляет интерес, так как победителем Дромей стал не столько благодаря своим заслугам, сколько из-за отказа явного фаворита Феагена с Фасоса, вступить в борьбу за титул олимпийщика. Поскольку все единоборства (борьба, кулачный бой и панкратион) были запланированы в программе Олимпийских игр в один день, совместная победа в кулачном бою и в панкратионе случалась редко [43. Р. 278–281]. А так как это были крайне изнурительные соревнования, то победа в них приносила дополнительную славу [42. Р. 107]. На 75-й Олимпиаде Феаген заявил себя не только в панкратион, но и в кулачный бой, в финале которого он встретился с еще одним великим борцом — Евфимом, сыном Астиклея из Локр (Paus. VI. 6. 5–6; VI. 11. 4)²⁸. Два великих борца сошлись в финальном поединке, в котором Феаген с большим трудом одолел Евфима (Paus. VI. 6. 4–11) [7. Р. 26]. Однако, Евфим настолько измотал своего противника, что достойно выступить в панкратионе Феаген уже не смог. Возможно, что Феаген был травмирован, или просто потерял слишком много

²⁸ Евфим из Локр, сын Астиклея был победителем в кулачном бою на предыдущей, 74-й Олимпиаде (484 г. до н.э.). Он также станет победителем на 76-й и 77-й Олимпиадах (476 и 472 гг. до н.э.) (Paus. VI. 6. 4) [7. Р. 122–123; 17. Р. 26; 19. Р. 163; 20. С. 305–306; 54. Р. 192].

сил. А так как панкратион шел вслед за кулачным боем, то это не позволило Феагену достойно выступить в нем²⁹. Феагену пришлось отказаться от финальной схватки в панкратионе с Дромеем и впервые в этом виде единоборств судьи присудили победу «без пыли» (Paus. VI. 9. 2; VI. 11. 4)³⁰.

Таким образом, атлет мог выиграть ἀκονίτι по счастливой случайности или в результате выбывания соперника из-за травмы или по другой причине [11. Р. 62]. Феаген предоставил Дромее легкую победу, о которой писал Павсаний. Павсаний считал такой вид победы бесполезной и о таких победах предпочитает не говорить, или говорить мало: «Но даже не о всех тех, статуи которых здесь стоят, я буду говорить, хорошо зная, что многие из них получили победную маслину случайно, волею жребия, а не за свою силу. Но я расскажу лишь о тех, которые или сами <чем-либо> особенно прославились или чьи статуи сделаны лучше других» (Paus. VI. 1. 1). Интересно, что, достаточно подробно описав карьеру Феагена, Павсаний почти ничего не пишет о Дромее, кроме упоминания его победы, да и то в перечне побед Феагена³¹. Феаген сам отказался от борьбы, но не потому что был «испуган» силой Дромея или знал о его репутации великого борца, которая внушала ему страх или уважение, а по тому, что затратил слишком много усилий на равного ему по моще борца Евфима. Победы «без пыли», как подразумевал Павсаний, должны доставаться только тем, кто в любом случае победит. Дромее победить помог отказ Феагена, который был признан олимпийскими властями недостойным победы и не только оштрафован, но и лишен возможности участвовать в соревнованиях по кулачному бою на следующей Олимпиаде (Paus. VI. 6. 6).

Заключение

Таким образом, победа «без пыли» — это была победа за явным преимуществом атлета, фаворита состязаний, которая могла произойти в результате целого ряда причин. Чаще всего в ее основе было впечатление от грозной

²⁹ Интересно, что в 212 г. до н.э. (142-я Олимпиада) знаменитый борец Клитомах из Фив заявил себя в панкратион и в кулачный бой. Поэтому, он обратился к судьям с просьбой, поставить состязание в панкратионе до кулачного боя, так как считал, что в последнем может получить серьезные травмы и это помешает ему победить в панкратионе. Судьи сочли его требования справедливыми и провели панкратион до кулачного боя. Однако эта предосторожность не помогла Клитомаху одержать победу в панкратионе, в котором он был побежден Капром (Paus. VI. 15. 3).

³⁰ Феаген смог стать олимпиоником в этой дисциплине на 76-й Олимпиаде (476 г. до н.э.) (Paus. VI. 9. 2; VI. 11. 4) [20. С. 306].

³¹ «Тогда победу в панкратии, говорят, получил мантинеец Дромей, первым, насколько мы знаем, без боя; а в следующую олимпиаду в панкратии одержал верх Феаген. У него были и на Пифийских состязаниях три победы, все в кулачном бою, девять на Немейских состязаниях и десять на Истмийских, вместе в панкратии и в кулачном бою» (Paus. VI. 11. 2).

репутации атлета, как правила борца тяжеловеса, с которым его соперники не решались вступать в поединок. Это подчас приводило к тому, что такой борец становился единственным участником состязаний. Подчас атлеты-тяжеловесы на тренировках или жеребьевках специально так запугивали своих соперников своим ростом и телосложением, что те отказывались от поединка еще до схватки. Победа «без пыли» давала возможность атлетам избежать травм, возможных при получении в схватке с более сильным борцом и продолжить свою карьеру на местных играх с ценными призами. Также победа «без пыли» позволяла избавиться от страха позора и унижения, который сопровождал проигравшего состязания атлета, и сохранить достоинство перед зрителями и родственниками. Отдельные случаи показывают, что победа не всегда доставалась сильнейшему атлету. Иногда именно фаворит по какой-либо причине выбывал из состязания, и тогда победа доставалась его менее известному сопернику без боя.

Список литературы

1. *Пантелеев А.Д., Поникаровская М.В.* Греческая атлетика в Малой Азии и Египте римского времени (II–III вв.) // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций : сб. статей. СПб., 2023. С. 293–301. <https://doi.org/10.31119/berst.2023.3.23> EDN: CFUIBQ
2. *Гвоздева Т.Б., Дурново М.В., Никишин В.О.* Награды на панэллинских играх (перевод, вступительная статья и комментарии) // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 296–311.
3. *Гвоздева Т.Б.* Награды на Панафинейских играх (вступительная статья, перевод и комментарий) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 3. С. 85–95. EDN: RANFTF
4. *Булычева Е.В.* Награды победителей игр в Древней Аттике и в Северном Причерноморье // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 280–295. EDN: SDGSOZ
5. *Гвоздева Т.Б.* Атлеты Древней Греции — вкус победы // Вестник Литературного института имени А.М. Горького. 2024. № 2–3. С. 36–65. <https://doi.org/10.24412/2408-9451-2024-2-3-36-65> EDN: PHUHBB
6. *Scanlon T.F.* Eros and Greek Athletics. Oxford : Oxford University Press, 2002. 468 p.
7. *Poliakoff M.B.* Combat Sports in the Ancient World. Competition, Violence and Culture. New Haven, 1987. 202 p.
8. *Reisch E.* Ακονίτι // Paulys Real-Encyklopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart 1893–1980. Bd. 1. (1894). S. 1178.
9. *Jüthner J.* Akoniton — akoniti // Glotta. 29. 1942. P. 73–77.
10. *Robert L.* Deux inscriptions agonistiques de Rhodes // Archaiologikè Ephéméris. 1966. P. 108–118.
11. *Sweet W.E.* Sport and recreation in Ancient Greece. A Soucebook with Translations. Oxford, 1987. 302 p.
12. *Crowther N.B.* Victories without competition in the Greek games // Nikephoros. Zeitschrift für Sport und Kultur im Altertum. Bd. 14. 2001. P. 29–44.
13. *Roubineau J.-M.* Quand l'important était de gagner: Indignité de la défaite et stratégies athlétiques en Grèce ancienne // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 94. Fasc. 1. 2016. Antiquité — Ouheid. P. 5–26.

14. Гвоздева Т.Б. Греческие пятиборцы: путь к победе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 369–383. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-369-383> EDN: IWJBZN
15. Moretti L. *Iscrizioni agonistiche greche*. Roma, 1953. 286 p.
16. Янзина Э.В., Корнеев О.В. О некоторых аспектах подготовки античных атлетов-единоборцев к состязаниям: практика и терминология тренировочного процесса // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. Т. 20. С. 1143–1161. EDN: WJDNPR
17. Golden M. *Sport in the ancient world from A to Z*. London, N.Y., 2004. 184 p.
18. Рушкин И.П. Филострат. О гимнастике. (Перевод с древнегреческого и комментарий) // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2022. Т. XXVI. С. 63–105. https://doi.org/10.53084/22209050_2022_26_63 EDN: RUUSXC
19. Miller S.G. *Ancient Greek Athletics*. New Haven; London, 2004. 288 p.
20. Гвоздева Т.Б. Хронология Олимпийских игр (от античности до наших дней) // Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности) / отв. ред. В.О. Никишин. СПб. : Алетей, 2021. С. 292–424. EDN:TVHRCN
21. Ebert J. *Griechische Epigramme auf Sieger an gymnischen und hippischen Agonen*. Berlin, 1972. 280 p.
22. Гвоздева Т.Б. Греческий пентатлон: состав, участники, итоги // Профессор Евгений Александрович Молев и современные проблемы антиковедения: материалы науч. конф. «Историко-археологический симпозиум памяти профессора Евгения Александровича Молева», Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 22 января 2022 г. / под ред. А.В. Махлаюка. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2023. С. 112–132. EDN: PSBBYD
23. Гвоздева Т.Б., Логинов А.В. Суд и судейство Ахилла на погребальных играх в «Илиаде» Гомера // Древний восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. 2018. Вып. 8. С. 122–146.
24. Гвоздева Т.Б. Правонарушения на погребальных играх в «Илиаде» Гомера // Современный юрист. 2017. № 2 (19). С. 108–120. EDN: YURQTN
25. Kelly A. Akhilleus in control? Managing oneself and others in the funeral games // conflict and consensus in early Greek hexameter poetry / eds. by P. Bassino, L.G. Canevaro, B. Graziosi. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. P. 87–108.
26. Richardson N. *The Iliad. The commentary* / ed. by G.S. Kirk. Vol. VI. Books 21–24. Cambridge, 1985.
27. Timothy P.J. Perry sport in the Early Iron Age and Homeric Epic // A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity / eds. by P. Christesen, D.G. Kyle. Wiley-Blackwell, 2014. P. 53–67.
28. Harris H.A. *Greek athletes and athletics*. London, 1964. 244 p.
29. Swaddling J. *The Ancient olympic games*. London, 2008. 80 p.
30. Янзина Э.В. Античная борьба. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // Вестник древней истории. 2014. № 1 (288). С. 102–131. EDN: RZHILV
31. Kyle D.G. Greek athletic competitions: The Ancient olympics and more // A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity / eds. by P. Christesen, D.G. Kyle. Wiley-Blackwell, 2014. P. 21–35.
32. Robert L. *Inscription agonistique de Smyrne* // Hellenica: recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques. Vol. VII. Paris, 1949. 254 p.
33. Ramba D. *Bestimmung der prägenden Wesenszüge im Sport der griechisch-römischen Antike*. PhD. Göttingen, 2014. 277 s.
34. Янзина Э.В. Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских терминов // Discipuli Magistro: к 80-летию Н.А. Фёдорова. М., 2008. С. 292–232.

35. Crowther N.B. The spirit of competition (Agon) in the Olympic games: from the Ancient to the modern world // *Cultural Imperialism in Action: Critiques in the Global Olympic Trust* / eds. by N. Crowther, R. Barney, M. Heine. London, 2006. P. 1–18.
36. Crowther N.B. *Sport in Ancient Times*. London, 2007. 208 p.
37. Гвоздева Т.Б. Эрихтоний или Тесей — кто основал Панафиней? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. 2021. С. 259–268. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-3-259-268> EDN: THPKDV
38. Гвоздева Т.Б. Младшие возрастные категории атлетов на Панафинейских играх // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. 2022. С. 243–256. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-243-256> EDN: CFTTOE
39. Papakonstantinou Z. *Sport and Identity in Ancient Greece*. Routledge : Lnd., N.Y., 2019. 221 p.
40. Гвоздева Т.Б. Олимпионики древней Эллады — «вторые после Геракла» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 59–72. EDN: XXAVBV
41. Pleket H.W. Sport and Leibesübungen in der griechischen Welt des hellenistisch-römischen Zeitalters // ed. by H. Überhorst. *Geschichte der Leibesübungen*. Berlin, München, Frankfurt, 1972–1988. Bd. 2. P. 280–311.
42. Pleket H.W. Inscriptions as Evidence for Greek Sport // *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity* / eds. by P. Christesen, D.G. Kyle. Wiley-Blackwell, 2014. P. 98–111.
43. Strasser J.-Y. La carrière du pancratiaste Markos Aurelios Demonstratos Damas // *Bulletin de correspondance hellénique*. 2003. Vol. 127. № 1. P. 251–299.
44. Decker W. *Antike Spitzensportler. Athletenbiographien aus dem Alten Orient, Ägypten und Griechenland*. Hildesheim: Arete Verlag, 2014. 201 p.
45. Scharff S. *Hellenistic athletes: agonistic cultures and self-presentation*. New York, NY: Cambridge University Press, 2024. 384 p.
46. Miller S.G. *Arete. Ancient Writers, Papyri, and Inscriptions on the History and Ideals of Greek Athletics and Games*. Chicago, 1979. 235 p.
47. Янзина Э.В. Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // *Вопросы классической филологии*. 2010. Вып. 15. С. 494–513.
48. Селиванова Л.Л. Бык, Александрийский верблюд и другие атлеты // *Адам и Ева*. 2013. № 21. С. 216–240. EDN: YOEXCR
49. Herrmann H.-V. Zanes // *Paulys Real-Encyklopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart 1893–1980. 1974. Suppl. 14. S. 977–981.
50. Gaebler H. Die Losurne in der Agonistik // *Zeitschrift für Numismatik*. Bd. 39. 1929. S. 271–312.
51. Anderson J.G.C. Festivals of Mên Askaēnos in the Roman Colonia at Antioch of Pisidia // *Journal of Roman Studies*. 1913. Vol. 3. № 2. P. 267–300.
52. Гвоздева Т.Б. Возрастные категории атлетов на Олимпийских играх античности // *Современный юрист*. 2019. № 3 (28). С. 28–37. EDN: HTXQVD
53. Olivova V. *Sports and games in the Ancient world*. London, 1984. 207 p.
54. Kyle D. *Sport and spectacle in the Ancient world*. Malden, MA, 2007. 376 p.

References

1. Panteleev AD, Ponikarovskaya MV. Greek athletics in Asia Minor and Egypt in Roman times (II–III centuries). In: *Vizantiya, Evropa, Rossiya: sotsial'nye praktiki i vzaimosvyaz' dukhovnykh traditsii: sb. statei*. Saint Petersburg, 2023, p. 293–301. (In Russ.). <https://doi.org/10.31119/berst.2023.3.23> EDN: CFUIBQ

2. Gvozdeva TB, Durnovo MV, Nikishin VO. Awards at the panhellenic games (translation, introductory article and comments). In: *Olimpiiskie igry v politike i kul'ture*. Moscow, 2013, p. 296–311. (In Russ.).
3. Gvozdeva TB. Awards at the panathenaic games (introductory article, translation and commentary). *RUDN Journal of World History*. 2013;(3):85–95. (In Russ.). EDN: RANFTF
4. Bulychева EV. Awards of the winners of the games in Ancient Attica and the Northern Black Sea coast. In: *Olimpiiskie igry v politike i kul'ture*. Moscow, 2013, p. 280–295. (In Russ.). EDN: SDGSOZ
5. Gvozdeva TB. Athletes of Ancient Greece — the taste of victory. *Vestnik Literaturnogo instituta imeni A.M. Gor'kogo*. 2024;(2–3):36–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2408-9451-2024-2-3-36-65> EDN: PHUHBB
6. Scanlon TF. *Eros and Greek Athletics*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
7. Poliakoff MB. *Combat Sports in the Ancient World. Competition, Violence and Culture*. New Haven, 1987.
8. Reisch E. Ακοντί. In: *Paulys Real-Encyklopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1894;(1):1178.
9. Jüthner J. Akoniton — akoniti. *Glotta*. 1942;(29):73–77.
10. Robert L. Deux inscriptions agonistiques de Rhodes. *Archaiologikè Ephéméris*. 1966;108–118.
11. Sweet WE. *Sport and Recreation in Ancient Greece. A Sourcebook with Translations*. Oxford, 1987.
12. Crowther NB. Victories without competition in the Greek games. *Nikephoros. Zeitschrift für Sport und Kultur im Altertum*. 2001;(14):29–44.
13. Roubineau J-M. Quand l'important était de gagner: Indignité de la défaite et stratégies athlétiques en Grèce ancienne. *Revue belge de philologie et d'histoire*. Antiquité — Ouheid. 2016;94(1):5–26.
14. Gvozdeva TB. Greek pentathletes: the path to victory. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):369–383. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-369-383> EDN: IWJBZN
15. Moretti L. *Iscrizioni agonistiche greche*. Roma, 1953.
16. Janzina JV, Korneev OV. About some aspects of preparation of ancient athletes-athletes for competitions: practice and terminology of the training process. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2016;(20):1143–1161. (In Russ.). EDN: WJDNPR
17. Golden M. *Sport in the ancient world from A to Z*. London, N.Y., 2004.
18. Rushkin IP. Philostratus. On Gymnastics. (Translation from Ancient Greek and commentary)]. *Aristei. Vestnik klassicheskoi filologii i antichnoi istorii*. 2022;(26):63–105. (In Russ.). https://doi.org/10.53084/22209050_2022_26_63 EDN: RUUSXC
19. Miller SG. *Ancient Greek Athletics*. New Haven; London, 2004.
20. Gvozdeva TB. Chronology of the Olympic Games (from antiquity to the present day). In: Nikishin VO, editor. *Olimpiiskie igry v politike, povsednevnoj zhizni i kul'ture (ot antichnosti do sovremennosti)*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2021, p. 292–424. (In Russ.). EDN: TVHRCN
21. Ebert J. *Griechische Epigramme auf Sieger an gymnischen und hippischen Agonen*. Berlin 1972. 280 p.
22. Gvozdeva TB. Greek Pentathlon: composition, participants, results. In: Mahlajuk AV, editor. *Professor Evgenii Aleksandrovich Molev i sovremennye problemy antikovedeniya: materialy nauch. konf. «Istoriko-arkheologicheskii simpozium pamyati professora Evgeniya Aleksandrovicha Moleva»*, Institut mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi istorii NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet; 2023, p. 112–132. (In Russ.). EDN: PSBBYD
23. Gvozdeva TB, Loginov AV. Judgment and judgement of Achilles at the funeral games in Homer's 'Iliad'. In: *Drevnij vostok i antichnyi mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU*. 2018;(8):122–146. (In Russ.).

24. Gvozdeva TB. Offences at funeral games in Homer's 'Iliad'. *Sovremennyyi yurist*. 2017;(2):108–120. (In Russ.). EDN: YURQTN
25. Kelly A. Akhilleus in control? Managing oneself and others in the Funeral Games. In: Bassino P, Canevaro LG, Graziosi B, editors. *Conflict and Consensus in early Greek hexameter poetry*. Cambridge, Cambridge University Press; 2016, p. 87–108.
26. Richardson N. The commentary. In: Kirk GS, editor. *The Iliad*. VI. Cambridge; 1985, p. 21–24.
27. Timothy P. Perry Sport in the Early Iron Age and Homeric Epic. In: Christesen P, Kyle DG, editors. *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity*. Wiley-Blackwell; 2014, p. 53–67.
28. Harris HA. *Sport in Greece and Rome*. London and Ithaca, NY; 1972.
29. Swaddling J. *The Ancient Olympic Games*. London, 2008.
30. Janzina JV. Antique wrestling. Experience in interpreting Greek and Latin sports terms. *Vestnik drevnei istorii*. 2014;(1):102–131. (In Russ.). EDN: RZHILV
31. Kyle DG. Greek athletic competitions: The Ancient Olympics and More. In: Christesen P, Kyle DG, editors. *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity*. Wiley-Blackwell; 2014, p. 21–35.
32. Robert L. Inscription agonistique de Smyrne. In: *Hellenica: recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques*. Vol. VII. Paris, 1949.
33. Ramba D. *Bestimmung der prägenden Wesenszüge im Sport der griechisch-römischen Antike*. PhD. Göttingen, 2014.
34. Janzina JV. Antique fist fighting. Experience in interpreting Greek and Latin terms. In: *Discipuli Magistro: k 80-letiyu N.A. Fedorova*. M., 2008, p. 292–232. (In Russ.).
35. Crowther NB. The spirit of competition (Agon) in the Olympic Games: From the Ancient to the modern world. In: Crowther N, Barney R, Heine M, editors. *Cultural Imperialism in Action: Critiques in the Global Olympic Trust*. London; 2006, p. 1–18.
36. Crowther NB. *Sport in Ancient Times*. London, 2007.
37. Gvozdeva TB. Erichthonius or Theseus, who established the Panathenaea? *RUDN Journal of World History*. 2021;13(3):259–268. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-3-259-268> EDN: THPKDV
38. Gvozdeva TB. Juniors age categories of athletes at the panathenaic games. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):243–256. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-243-256> EDN: CFTTOE
39. Papakonstantinou Z. *Sport and Identity in Ancient Greece*. Routledge: London, N.Y., 2019.
40. Gvozdeva TB. The Olympians of ancient Hellas were the 'second after Hercules'. *RUDN Journal of World History*. 2016;(4):59–72. (In Russ.). EDN: XXAVBV
41. Pleket HW. Sport und Leibesübungen in der griechischen Welt des hellenistisch-römischen Zeitalters. In: Überhorst H, editor. *Geschichte der Leibesübungen*. Berlin, München, Frankfurt; 1972–1988;(2):280–311.
42. Pleket HW. Inscriptions as Evidence for Greek Sport. In: Christesen P, Kyle DG, editors. *A Companion to Sport and Spectacle in Greek and Roman Antiquity*. Wiley-Blackwell; 2014, p. 98–111.
43. Strasser JY. La carrière du pancratiaste Markos Aurelios Demonstratos Damas. *Bulletin de correspondance hellénique*. 2003;127(1):251–299.
44. Decker W. *Antike Spitzensportler: Athletenbiographien aus dem Alten Orient, Ägypten und Griechenland*. Hildesheim: Arete Verlag, 2014.
45. Scharff S. *Hellenistic athletes: agonistic cultures and self-presentation*. New York, NY: Cambridge University Press, 2024.
46. Miller SG. *Arete. Ancient Writers, Papyri, and Inscriptions on the History and Ideals of Greek Athletics and Games*. Chicago, 1979.
47. Janzina JV. Pankration. To the question of interpretation of Greek and Latin sports terms. *Voprosy klassicheskoi filologii*. 2010;(15):494–513. (In Russ.).

48. Selivanova LL. The bull, the Alexandrian camel and other athletes. *Adam i Eva*. 2013;(21):216–240. (In Russ.). EDN: YOEXCR
49. Herrmann HV. Zanes. In: *Paulys Real-Encyklopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Suppl. 14. Stuttgart; 1974, S. 977–981.
50. Gaebler H. Die Losurne in der Agonistik. *Zeitschrift für Numismatik*. 1929;(39):271–312.
51. Anderson JGC. Festivals of Mên Askaēnos in the Roman Colonia at Antioch of Pisidia. *Journal of Roman Studies*. 1913;3(2):267–300.
52. Gvozdeva TB. Age categories of athletes at the Olympic Games of antiquity. *Sovremenniy yurist*. 2019;(3):28–37. (In Russ.). EDN: HTXQVD
53. Olivova V. *Sports and Games in the Ancient World*. London, 1984.
54. Kyle DG. *Sport and Spectacle in the Ancient World*. Malden, MA, 2007.

Информация об авторе:

Гвоздева Татьяна Борисовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: tbgvozdeva@rambler.ru ORCID: 0000-0003-0400-4589. SPIN-код: 1913-8520.

Information about the author:

Tatiana B. Gvozdeva — Phd in History, associate Professor of the department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: tbgvozdeva@rambler.ru ORCID: 0000-0003-0400-4589. SPIN-code: 1913-8520.